

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 2-КГ19-8

№ 2-370/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 января 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Киселёва А.П. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Кирина Артёма Леонидовича к акционерному обществу «СОГАЗ» о взыскании страхового возмещения и к Разгулову Владимиру Николаевичу о возмещении ущерба по кассационной жалобе Кирина Артёма Леонидовича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 17 апреля 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кирин А.Л. обратился в суд с названным выше иском, указав, что 29 июня 2018 г. в дорожно-транспортном происшествии по вине Разгулова В.Н. был повреждён принадлежащий истцу автомобиль «Toyota Corolla». Прибывшие на место происшествия сотрудники ГИБДД УМВД России по г. Вологде отказались оформлять документы о происшествии,

сославшись на то, что в данной ситуации достаточно «европротокола». Ответственность Разгулова В.Н. на момент происшествия была застрахована в САО «ВСК», истца Кирина А.Л. – в АО «СОГАЗ».

12 июля 2018 г. истцу в порядке прямого возмещения ущерба АО «СОГАЗ» произведена выплата в размере 60 700 руб.

Согласно экспертному заключению ИП Смирнова С.С., к которому истец обратился за определением действительного размера ущерба, стоимость ремонта автомобиля без учёта износа определена в размере 115 945 руб., а с учётом износа – 76 800 руб.

Кириным А.Л. в АО «СОГАЗ» была направлена претензия о доплате страхового возмещения в размере 16 100 руб., однако АО «СОГАЗ» в выплате этой суммы отказало.

Уточнив исковые требования, истец просил взыскать с АО «СОГАЗ» невыплаченную сумму страхового возмещения в размере 14 130,50 руб. и неустойку, а с Разгулова В.Н. – возмещение вреда в размере 37 457,50 руб. и проценты на эту сумму со дня вступления решения в законную силу по день фактического возмещения вреда.

Решением Вологодского городского суда Вологодской области от 30 января 2019 г. исковые требования удовлетворены частично, с АО «СОГАЗ» в пользу Кирина А.Л. взысканы невыплаченная часть страхового возмещения в размере 14 130,50 руб., неустойка, штраф, а также судебные расходы. С Разгулова В.Н. в пользу истца взыскано возмещение ущерба в размере 37 457,50 руб., а также возмещение судебных расходов пропорционально размеру удовлетворённых требований. В пользу федерального бюджетного учреждения «Вологодская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации» с АО «СОГАЗ» взысканы расходы на проведение судебной экспертизы в размере 2 095,20 руб., с Разгулова В.Н. – 5 664,80 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 17 апреля 2019 г. решение суда в части удовлетворения исковых требований Кирина А.Л. к Разгулову В.Н. о возмещении ущерба и судебных расходов, а также в части взыскания с Разгулова В.Н. расходов на проведение судебной экспертизы отменено, в указанной части принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Кирина А.Л. к Разгулову В.Н. Абзац пятый резолютивной части решения изложен в следующей редакции: «Взыскать с Кирина Артема Леонидовича в пользу федерального бюджетного учреждения «Вологодская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации» расходы на проведение судебной экспертизы в размере 5 664,80 руб.». В остальной части решение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Кирина А.Л. поставлен вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 17 апреля 2019 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 13 декабря 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

От Разгулова В.Н. поступили письменные возражения на кассационную жалобу.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, документы о дорожно-транспортном происшествии Кириным А.Л. и Разгуловым В.Н. оформлены без участия уполномоченных на то сотрудников полиции.

АО «СОГАЗ» по обращению истца произвело страховую выплату в размере 60 700 руб., а его претензию о доплате страхового возмещения в размере 16 100 руб. не удовлетворило.

Согласно заключению эксперта ФБУ «Волгоградская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации», подготовленному на основании определения суда первой инстанции, стоимость восстановительного ремонта автомобиля истца без учёта износа деталей составляет 112 288 руб., с учётом износа деталей – 74 830,50руб.

Суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что разница в стоимости восстановительного ремонта с учётом износа и без него, не возмещённая страховой выплатой по договору ОСАГО, подлежит возмещению причинителем вреда Разгуловым В.Н.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводом суда первой инстанции в части взыскания ущерба с Разгулова В.Н. и, ссылаясь на положения статьи 1072 Гражданского кодекса Российской Федерации,

указал, что возложить на причинителя вреда обязанность возместить ущерб возможно лишь при недостаточности для этого страховой выплаты.

При этом суд апелляционной инстанции сослался на то, что согласно пунктам 15¹ и 19 статьи 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) оплата стоимости восстановительного ремонта легкового автомобиля, находящегося в собственности гражданина и зарегистрированного в Российской Федерации, осуществляется страховщиком путём организации и оплаты ремонта без учёта износа заменяемых деталей, узлов и агрегатов.

По мнению суда апелляционной инстанции, Кирин А.Л. добровольно выбрал вариант страхового возмещения в виде страховой выплаты с учётом износа запасных частей, в то время как стоимость ремонта без учёта износа, который страховщик должен был бы организовать и оплатить, составляет 112 288 руб., что не превышает лимит ответственности страховщика.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с такими выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В силу абзаца второго части 1 статьи 327 названного кодекса эти требования распространяются и на суд апелляционной инстанции.

Обстоятельства, имеющие значение для дела, определяются судом исходя из доводов и возражений сторон и на основании норм материального права, подлежащих применению при разрешении спора.

В соответствии с пунктом 15¹ статьи 12 Закона об ОСАГО страховое возмещение вреда, причинённого легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в Российской Федерации, осуществляется (за исключением случаев, установленных пунктом 16¹ указанной статьи) в соответствии с пунктами 15² или 15³ данной статьи путём организации и (или) оплаты восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства потерпевшего (возмещение причинённого вреда в натуре).

Вместе с тем в соответствии с подпунктами «д» и «е» пункта 16¹ статьи 12 Закона об ОСАГО страховое возмещение в денежной форме может быть выплачено, в частности, если стоимость восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства превышает максимальный размер страхового возмещения, установленный для случаев оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то

сотрудников полиции, при условии, что потерпевший не согласен произвести доплату за ремонт станции технического обслуживания, а также в случае выбора потерпевшим возмещения вреда в форме страховой выплаты в соответствии с абзацем шестым пункта 15² данной статьи или абзацем вторым пункта 3¹ статьи 15 Закона об ОСАГО.

Согласно абзацу шестому пункта 15² статьи 12 данного закона, если ни одна из станций, с которыми у страховщика заключены договоры на организацию восстановительного ремонта, не соответствует установленным правилами обязательного страхования требованиям к организации восстановительного ремонта в отношении конкретного потерпевшего, страховщик с согласия потерпевшего в письменной форме может выдать потерпевшему направление на ремонт на одну из таких станций. В случае отсутствия указанного согласия возмещение вреда, причинённого транспортному средству, осуществляется в форме страховой выплаты.

Во втором абзаце пункта 3¹ статьи 15 Закона об ОСАГО установлено, что при подаче потерпевшим заявления о прямом возмещении убытков в случае отсутствия у страховщика возможности организовать проведение восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства потерпевшего на указанной им при заключении договора обязательного страхования станции технического обслуживания потерпевший вправе выбрать возмещение причинённого вреда в форме страховой выплаты или согласиться на проведение восстановительного ремонта на другой предложенной страховщиком станции технического обслуживания, подтвердив своё согласие в письменной форме.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 64 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», если ни одна из станций, с которыми у страховщика заключены договоры на организацию восстановительного ремонта, не соответствует установленным правилами обязательного страхования требованиям к организации восстановительного ремонта, страховщик с согласия потерпевшего в письменной форме может выдать потерпевшему направление на ремонт на одну из таких станций. В случае отсутствия указанного согласия возмещение вреда в связи с повреждением транспортного средства осуществляется в форме страховой выплаты (абзац пятый пункта 15² статьи 12 Закона об ОСАГО).

Таким образом, законом предусмотрены специальные случаи, когда страховое возмещение вреда, причинённого легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в Российской Федерации, может осуществляться в форме страховой выплаты.

Порядок расчёта страховой выплаты установлен статьёй 12 Закона об ОСАГО, согласно которой размер подлежащих возмещению страховщиком убытков в случае повреждения имущества определяется в размере расходов, необходимых для приведения его в состояние, в котором оно находилось до момента наступления страхового случая (пункт 18); к указанным расходам относятся также расходы на материалы и запасные части, необходимые для восстановительного ремонта, расходы на оплату работ, связанных с таким ремонтом; размер расходов на запасные части определяется с учётом износа комплектующих изделий (деталей, узлов и агрегатов), подлежащих замене при восстановительном ремонте; размер расходов на материалы и запасные части, необходимые для восстановительного ремонта транспортного средства, расходов на оплату связанных с таким ремонтом работ и стоимость годных остатков определяются в порядке, установленном Банком России (пункт 19).

Из приведённых норм права следует, что в тех случаях, когда страховое возмещение вреда осуществляется в форме страховой выплаты, её размер определяется с учётом износа комплектующих изделий (деталей, узлов и агрегатов), подлежащих замене.

В то же время пунктом 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Согласно статье 1072 названного кодекса юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (статья 931, пункт 1 статьи 935), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причинённый вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

Давая оценку положениям Закона об ОСАГО во взаимосвязи с положениями главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 31 мая 2005 г. № 6-П указал, что требование потерпевшего (выгодоприобретателя) к страховщику о выплате страхового возмещения в рамках договора обязательного страхования является самостоятельным и отличается от требований, вытекающих из обязательств вследствие причинения вреда. Различия между страховым обязательством, где страховщику надлежит осуществить именно страховое возмещение по договору, и деликтным обязательством непосредственно между потерпевшим и причинителем вреда обуславливают разницу в самом их назначении и, соответственно, в условиях возмещения вреда. Смешение различных обязательств и их элементов, одним из которых является порядок реализации потерпевшим своего права, может иметь неблагоприятные последствия с ущемлением прав и свобод стороны, в

интересах которой установлен соответствующий гражданско-правовой институт, в данном случае – для потерпевшего. И поскольку обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств не может подменять собой и тем более отменить институт деликтных обязательств, как определяют его правила главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, применение правил указанного страхования не может приводить к безосновательному снижению размера возмещения, которое потерпевший вправе требовать от причинителя вреда.

Согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2017 г. № 6-П взаимосвязанные положения статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования и во взаимосвязи с положениями Закона об ОСАГО предполагают – исходя из принципа полного возмещения вреда – возможность возмещения потерпевшему лицом, гражданская ответственность которого застрахована по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, вреда, причинённого при эксплуатации транспортного средства, в размере, который превышает страховое возмещение, выплаченное потерпевшему в соответствии с законодательством об обязательном страховании гражданской ответственности.

Закон об ОСАГО как специальный нормативный правовой акт не исключает распространение на отношения между потерпевшим и лицом, причинившим вред, общих норм Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах вследствие причинения вреда. Следовательно, потерпевший при недостаточности страховой выплаты на покрытие причинённого ему фактического ущерба вправе рассчитывать на восполнение образовавшейся разницы за счёт лица, в результате противоправных действий которого образовался этот ущерб, путём предъявления к нему соответствующего требования. В противном случае – вопреки направленности правового регулирования деликтных обязательств – ограничивалось бы право граждан на возмещение вреда, причинённого им при использовании иными лицами транспортных средств.

Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 11 июля 2019 г. № 1838-О по запросу Норильского городского суда Красноярского края о проверке конституционности положений пунктов 15, 15¹ и 16¹ статьи 12 Федерального закона об ОСАГО указал, что приведённые законоположения установлены в защиту права потерпевших на возмещение вреда, причинённого их имуществу при использовании иными лицами транспортных средств, и не расходятся с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой

назначение обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств состоит в распределении неблагоприятных последствий применительно к риску наступления гражданской ответственности на всех законных владельцев транспортных средств с учётом такого принципа обязательного страхования, как гарантия возмещения вреда, причинённого жизни, здоровью или имуществу потерпевших, в пределах, установленных Законом об ОСАГО.

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации положения статей 15, 1064, 1072 и 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования предполагают возможность возмещения лицом, гражданская ответственность которого застрахована по договору ОСАГО, потерпевшему, которому по указанному договору выплачено страховое возмещение в размере, исчисленном в соответствии с Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении повреждённого транспортного средства с учётом износа подлежащих замене деталей, узлов и агрегатов транспортного средства, имущественного вреда по принципу полного его возмещения, если потерпевший надлежащим образом докажет, что действительный размер понесённого им ущерба превышает сумму полученного страхового возмещения.

При этом лицо, у которого потерпевший требует возмещения разницы между страховой выплатой и размером причинённого ущерба, не лишено права ходатайствовать о назначении соответствующей судебной экспертизы, о снижении размера возмещения и выдвигать иные возражения.

Позволяя сторонам в случаях, предусмотренных Законом об ОСАГО, отступить от установленных им общих условий страхового возмещения, положения пунктов 15, 15¹ и 16¹ статьи 12 Закона об ОСАГО не допускают их истолкования и применения вопреки положениям Гражданского кодекса Российской Федерации, которые относят к основным началам гражданского законодательства принцип добросовестности участников гражданских правоотношений, недопустимости извлечения кем-либо преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункты 3 и 4 статьи 1), и не допускают осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, как и действий в обход закона с противоправной целью, а также иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав (злоупотребления правом) (пункт 1 статьи 10).

Из приведённых положений закона в их толковании Конституционным Судом Российской Федерации следует, что в случае выплаты страхового возмещения в денежной форме с учётом износа заменяемых деталей, узлов и агрегатов при предъявлении иска к причинителю вреда на потерпевшего

возложена обязанность доказать, что действительный ущерб превышает сумму выплаченного в денежной форме страхового возмещения.

В то же время причинитель вреда вправе выдвинуть возражения о том, что осуществление такой выплаты вместо осуществления ремонта было неправомерным и носило характер недобросовестного осуществления страховой компанией и потерпевшим гражданских прав (злоупотребление правом).

Поскольку в силу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагается, обязанность доказать факт того, что разумным и добросовестным поведением было бы осуществление ремонта, а не производство денежной выплаты, должна быть возложена на причинителя вреда, выдвигающего такие возражения.

Из установленных обстоятельств дела с учётом заключения судебной экспертизы следует, что определённая без учёта износа стоимость ремонта автомобиля в размере 112 288 руб. превышает установленный статьёй 11¹ Закона об ОСАГО максимальный размер страхового возмещения для случаев оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции, что в случае нежелания потерпевшего производить доплату за ремонт в силу подпункта «д» пункта 16¹ статьи 12 Закона об ОСАГО предполагает выплату страховой суммы в денежной форме.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Кириин А.Л. не заключал соглашений с АО «СОГАЗ» о выплате страхового возмещения в денежной форме.

Заявитель ссылается на то, что на момент возникновения спорных отношений он проживал в с. Шуйском Междуреченского района Вологодской области, при этом АО «СОГАЗ» не заключило договоры на организацию восстановительного ремонта со станциями технического обслуживания, которые находятся в пределах 50 километров от места жительства истца, а следовательно, денежная выплата страхового возмещения произведена на законном основании в соответствии с пунктом 15² статьи 12 Закона об ОСАГО.

Однако судом апелляционной инстанции названные выше обстоятельства учтены не были и на обсуждение сторон не поставлены, вследствие чего его выводы о злоупотреблении правом со стороны Кирина А.Л. нельзя признать законными.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции допущены существенные нарушения норм материального права, которые не могут быть устранены без отмены судебного постановления и нового рассмотрения дела, вследствие

чего апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 17 апреля 2019 г. подлежит отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 17 апреля 2019 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

[Redacted signature area]